

(К пятидесятилетию со дня рождения)

Есть поэты, обращенные лицом назад, в прошлое. Это, по большей части, элегические мечтатели, утомленные и брезгливые к жизни люди, стилизаторы и эстеты по преимуществу. Они нас уводят в музей, в архив, на кладбище, на развалины городов, идей и культур.

Есть другие, живущие настоящим. Впрочем, оно слишком эфемерно и текуче. Время уходит у них из-под ног, как подвижной тротуар. Чтобы не упасть, им приходится все время поглядывать в сторону будущего. Можно сказать, что лица их повернуты к этому будущему вполоборота. Это – люди живые, ищущие, меняющие положение. Они помнят о прошлом, но им не до настоящего: жить грядущим. В сущности, это такие же выброшенные из жизни и нелюбящие жизнь мечтатели, как поэты прошлого. Они точно так же не хотят знать реальной жизни и так же боятся ее, как заядлые пассажиры. Это – жесткие, холодные экспериментаторы. Если пессимисты дышат пылью архивов и прахом кладбищ, то эти вдыхают столь же противоестественный воздух лабораторий. Если те нас уводят в музеи прошлого, то эти с такой же нарочитостью строят проблематические музеи будущего: утопий. Друг от Друга они отличаются не более, чем правая перчатка – от левой; материал и покрывной одинаковы.

Таковы, мне кажется, три основных типа современных поэтов, ежели их рассматривать с точки зрения их отношения ко времени. К одной из этих трех групп, с большей или меньшей точностью, можно отнести каждого. И мы так привыкли к этим поворотам лиц – в прошедшее, в настоящее, в будущее – что они нас не удивляют. Нам не кажется странным, что эти люди, как их ни верти, упорно все оборачиваются в излюбленную сторону, точно магнитные стрелки. Каждый, точно в гипнозе, устался в одну точку. Мы привыкли к дроблению времени у поэтов. Больше: нас удивил бы поэт, о котором нельзя сказать, к каким временам обратилось его лицо.

Однако именно таков Бялик. Перечтите-ка "Мертвецов пустыни". Разве о прошлом эта поэма, выросшая из талмудической легенды? Разве эти древние предки, гиганты, побежденные, но не покоренные самим Богом, только призраки, укором вставшие пред современным еврейством? Или это – мечта о прошедшем? Ни то, ни другое. Эти мертвецы вечно живы. Это поэма – о настоящем и будущем, величайшее прославление вечно живого еврейства, в каждый миг повергаемого и восстающего, умирающего и воскрешающего внутри монолитно-цельного национального бытия своего.

Перечтите "Сказание о погроме". Мы знаем частичный повод к его созданию: кишиневский погром 1903 года. Мы знаем ту историческую роль, которую сыграла эта поэма в сознании тогдашнего еврейства. Но – где та "современность", выразителем которой явился тут Бялик? 1903 год? Нет – это и 70-й год, и 1920-й, все годы еврейских погромов и разгромов. Может быть, Жаботинский не все сказал, говоря, что "Сказание о погроме" есть "полное выражение, полное воплощение всего приниженого и пассивного, что скопилось веками в еврейской душе". Кажется, пророчески-неистовый гнев Бялика здесь обрушился не только на то, что "скопилось" в еврействе, как результат его исторических судеб, но и на все то малое, мелкое живое, рабское, что, рядом с высоким и героическим, – сверхисторическим – уживается в том изумительном, противоречивом, чудесном и мерзком, что зовется еврейской душой.

Перечтите стихотворение "И будет, когда продлятся дни...". Оно написано в будущем времени. В нем сказано о моменте, которому как будто предстоит еще наступить: о моменте, когда настанет Голод:

Великий, дивный Голод – мир о нем
Еще не слышал: Голод не о хлебе
И зрелищах, – но Голод – о Мессии.

Но чем последовательней описывает Бялик приближение этого Голода, чем, казалось бы, дальше отодвигает его за период Скуки, потом Тоски, – тем отчетливей проступает радостное сознание: нет, это не о будущем. Это столько же и о прошлом и настоящем, это о вечной тоске, и о вечном голоде, и не о еврейском только: о нашем.

Многие поэты могли бы по праву сказать о себе, что они "смотрят из времени в вечность". Бялик исключителен, ни на кого не похож тем, что он смотрит скорее из вечности во времена. И узнает прошедшее в настоящем и